

«ИСТОРИЧЕСКОЕ СОБРАНИЕ О БОГОСПАСАЕМОМ ГРАДЕ СУЗДАЛЕ»: НОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ

А.В. Сиренов

Значение исторического труда суздальского священника Анании Фёдорова велико не только для истории Суздаля, но и для русской историографии в целом. Написанное Фёдоровым в середине XVIII в. «Историческое собрание о богоспасаемом граде Суздале» стало одним из первых краеведческих исследований в отечественной исторической традиции.

Научный интерес к «Историческому собранию» появился в начале XIX в. Ещё в конце XVIII в. в Древней российской вивлиофике Н.И. Новиков издал «Летопись о построении града Суздаля и в нем монастырей и о бытии и о преставлении суздальских чудотворцев и о родословии российских князей вкратце», которая представляет собой компиляцию середины XVIII в. об истории Суздаля¹. В 1821 г. М.Н. Макаров опубликовал извлечения из списка «Исторического собрания», обнаруженного им в библиотеке суздальского Рождественского собора². В рукописи автором назван некий «трудолюбивый секретарь и богомolec Воронов». Нет сомнений, однако, что перед нами список «Исторического собрания» Анании Фёдорова в переработке и с дополнениями XIX в.

В середине XIX в. «Историческое собрание» было опубликовано по списку 40-х гг. XIX в., с многочисленными дополнениями относительно первоначального текста XVIII в.³ До недавнего времени это издание оставалось единственной публикацией труда первого суздальского историка. Правда, в 1878 г. К.Н. Тихонравов опубликовал переделку «Исторического собрания» с датой – 1786 г.⁴ Однако это сильно сокращённый текст сочинения А. Фёдорова, в котором от первоначального замысла мало что осталось⁵.

Вскоре после издания «Исторического собрания» во Владимирских губернских ведомостях появилась статья Е.Е. Знаменского об Анании Фёдорове⁶. Автор приходился суздальскому историку правнуком и сообщил читателям сведения о биографии А. Фёдорова, которые хранились в семье и передавались из поколения в поколение. Статья Е. Знаменского стала основой для всех последующих биографических статей об А. Фёдорове.

¹ Древняя российская вивлиофика. СПб., 1791. Ч. 19. С. 358–367.

² Вестник Европы. 1821. № 20. С. 274–301.

³ Временник Общества истории и древностей российских. М., 1855. Кн. 22. Материалы. С. 1–210.

⁴ Ежегодник Владимирского губернского статистического комитета. Владимир, 1878. Т. 2. Стб. 121–141.

⁵ Полагаем, что автором этого варианта «Исторического собрания» был поэт И.А. Владыкин, проживавший после выхода в отставку во Владимирской губернии (Сиренов А.В. И.А. Владыкин – новое имя суздальского краеведения XVIII века // Петербургские исследования: Сб. науч. ст. Вып. 3 / Отв. ред. Ю.В. Кривошеев. СПб., 2011. С. 201–208; см. также: Гордеев С.П. Анания Федоров и его «Историческое собрание» о Суздале // Федоров Анания. Историческое собрание о богоспасаемом граде Суздале [Публикация музейного памятника]. Владимир: Государственный Владимиро-Суздальский музей-заповедник, 2012. С. 18).

⁶ Знаменский Е. Анания Федоров // Владимирские губернские ведомости. 1851. № 2. С. 6–9.

Для последующего времени можно указать только попытки разобраться с рукописной традицией «Исторического собрания». Один из ранних списков принадлежал суздальскому краеведу И.М. Снегиреву, который на вложенном в рукопись листе оставил примечания, из которых следует, что список из собрания Румянцева изучал историк И.М. Стаховский – также суздальский уроженец, исследовавший суздальские древности⁷. Однако и в том, и в другом случае делались лишь отдельные наблюдения и отсутствовали выводы. Правда, один вывод напрашивается сам собой: в рукописной традиции «Исторического собрания» существует значительная вариативность текста. Совершенно очевидно, что начинать исследование «Исторического собрания» нужно с выявления всех списков этого памятника и проведения текстологического исследования. Такую попытку предпринял В.Д. Огурцов. Им была собрана информация о некоторых списках «Исторического собрания» и высказаны предположения относительно суздальских исторических трудов, положенных в основу сочинения А. Фёдорова. Так, В.Д. Огурцов обратил внимание на предположение Р.П. Дмитриевой, что опубликованный М.Н. Макаровым трактат Воронова, «возможно... послужил одним из источников для „Исторического собрания о богоспасаемом граде Суждале“»⁸. Развивая выдвинутое предположение, основным предшественником Фёдорова В.Д. Огурцов считает монаха Павла Воронова, жившего в суздальском Спасо-Евфимиевом монастыре в первой половине XVIII в. и замеченного в контактах с опальной царицей Евдокией Лопухиной – в то время монахиней суздальского Покровского монастыря⁹. Такие отождествления – следствие небрежности и невнимательности к изучаемому тексту. Изданный Макаровым вариант «Исторического собрания» является переработкой сочинения А. Фёдорова и не может быть произведением его предшественника первой половины XVIII в. Совпадение имён ещё ни о чём не свидетельствует. Ценным в исследовании В.Д. Огурцова является введение в научный оборот списков «Исторического собрания» из фондов Государственного Владимиро-Суздальского музея-заповедника, а также попытка отыскать среди жителей Суздаля XVIII в. некоего Воронова.

Последним по времени в истории изучения «Исторического собрания» следует считать второе издание этого труда, предпринятое научными сотрудниками Владимиро-Суздальского музея-заповедника С.П. Гордеевым и М.Ю. Глазковым. Для нового издания было привлечено первое издание «Исторического собрания», текст которого повторён без изменения. Разночтения же приведены по списку из фондов Владимиро-Суздальского музея-заповедника, который поступил от наследников И.М. Снегирева. Это издание является новаторским, поскольку объединяет археографические приёмы XIX

⁷ Фёдоров Анания. Исторические собрания о богоспасаемом граде Суждале. Владимир, 2012. С. 252.

⁸ Дмитриева Р.П. Библиография русского летописания. М.; Л., 1962. С. 22.

⁹ Огурцов В.Д. «Исторические собрания о богоспасаемом граде Суждале» // Исследования по источниковедению истории России (до 1917 г.): Сб. ст. М., 1996. С. 98–114.

и ХХI вв., иногда в довольно причудливом сочетании, с добавлением новых подходов, ранее в археографии не применявшихся. Насколько всё это оправданно – вопрос особый, требующий отдельного рассмотрения. Здесь же отметим, что в результате второго издания стало очевидным существование по меньшей мере двух редакций «Исторического собрания»: представленной в первом издании пространной и краткой, текст которой содержится в Снегиревском списке. Кроме того, разыскания издателей в фондах Владимиро-Суздальского музея-заповедника оказались весьма результативными. Ими обнаружены рукописи, принадлежавшие самому Анании Фёдорову, с его автографами, а также синодичная запись о роде Ивана Фёдорова в синодике суздальской Успенской церкви.

Далее изложим то новое, что можно добавить к изучению труда первого суздальского историка.

Первым исследователем «Исторического собрания» следует считать известного историка-источниковеда первой половины ХIХ в. К.Ф. Калайдовича. Ещё в начале 10-х гг. ХIХ в. он заинтересовался опубликованной Новиковым «древней суздальской летописью». В то время брат историка Ф.Ф. Калайдович служил учителем владимирской гимназии и проживал во Владимире. В письме от 9 января 1814 г. владимирский учитель писал брату-историку: «О Суздальской летописи не совсем отчаиваюсь, ибо Д.И. нам директор обещается доставить»¹⁰; а в письме от 14 ноября 1814 г.: «О Суздальской летописи ничего хорошего не могу тебе сказать, ибо от обоих в Суздале находящихся учителей не мог ничего добиться толкового»¹¹. По всей видимости, К.Ф. Калайдович просил брата раздобыть сведения о суздальской летописи. Во время своей поездки в Суздаль в декабре 1814 г. – январе 1815 г. К.Ф. Калайдович посетил священника церкви Козьмы и Дамиана Никифора Ананьина (судя по отчеству, сына Анании Фёдорова) и получил от него список «Исторического собрания», о чём выдал следующую расписку: «1815 года января 7 дня нижеподписавшийся взял Суздальскую летопись у священника Козьмы и Дамиана Никифора Ананьина с тем, чтобы оную обратно доставить. Подпоручик и действительный член Исторического общества К. Калайдович»¹². В.П. Козлов приводит свидетельство, что этот список историк возвратил хозяину в 1818 г.¹³ Примечательно, что К.Ф. Калайдович не удовольствовался данными одного списка, а предпринял попытку собрать как можно больше рукописей, содержащих «Историческое собрание». В архиве историка встречаем документ, озаглавленный «Копия с росписки, при сем письме мною полученной от о[тца] архимандрита и доставленной г[осподи]ну председателю Исторического общества П.П. Бекетову». Содержание расписки таково: «Росписку о получении в суздальском Рождественском соборе книги житий суздальских

¹⁰ Калайдович Ф.Ф. Письма К.Ф. Калайдовичу // РНБ. Ф. 328 (К.Ф. Калайдович) 378. Л. 8 об. Кто обозначен буквами Д.И., установить не удалось.

¹¹ Там же. Л. 14.

¹² РНБ. Ф. 328 (К.Ф. Калайдович) 22. Л. 37.

¹³ Козлов В.П. К.Ф. Калайдович и развитие источниковедения и вспомогательных (специальных) исторических дисциплин в первой трети ХIХ века: Дис. ... к. и. н. М., 1976. С. 203.

¹⁴ РНБ. Ф. 328 (Калайдович) 404. Мельхиседек, архим. Спасо-Евфимиева м-ря. Письма к К.Ф. Калайдовичу. Л. 8.

¹⁵ РНБ. Ф. 328 (Калайдович) 404. Л. 7.

¹⁶ Козлов В.П. К.Ф. Калайдович и развитие источниковедения и вспомогательных (специальных) исторических дисциплин в первой трети XIX века. С. 215.

чудотворцев получил и другую о взятых и возвращенных мною книгах в Спасо-Ефимиев суздальский монастырь числом пяти также получил. Соборная у меня осталась Летопись суздальская, в лист, и монастырская: пять книг Моисеевых, в лист. Владимир, 6 января 1815 года. Действительный член Общества истории и древностей российских К. Калайдович»¹⁴. Из переписки К.Ф. Калайдовича с архимандритом суздальского Спасо-Евфимиева монастыря Мельхиседеком узнаём, что взятые в январе 1815 г. книги Калайдович вернул после неоднократных напоминаний только в 1818 г., о чём Мельхиседек ему написал: «Ваше благородие милостивый государь мой! При письме Вашем взятые Вами две книги из моего монастыря Пятикнижие Моисеева и из собора суздальского летопись, я имел честь получить сего марта 10-го дня. Росписку, данную Вами при сем, для вернейшего доставления по денежной карте к Вам препровождаю. В прочем с должным почтением имеюсь быть вседоброжелательный Вам Спасо-Евфимиевский архимандрит Мелхиседек. 13 марта 1818 года. Суздаль»¹⁵. В.П. Козлов на основе архивных материалов приводит данные о знакомстве Калайдовича во время его посещения Суздаля и с другими списками «Исторического собрания» – это принадлежавшие суздальскому купцу Л.Д. Ермолину «Историческое собрание о граде Суздале» и «Сокращенная выписка из суздальской летописи», а также принадлежавшая суздальскому купцу Ф.М. Бибанову «Полная суздальская летопись»¹⁶. Обе ермолинские рукописи, по-видимому, хранятся в архиве К.Ф. Калайдовича. Это список «Исторического собрания» РНБ, ф. 328 (К.Ф. Калайдович) 87, датирующийся по бумаге концом 80-х гг. XVIII в. (бумага с белой датой «1787»). «Сокращенная выписка из Суздальской летописи» – это фрагмент ещё одного списка «Исторического собрания», который в описи фонда обозначен как «Сведения о монастырях и церквях Суздальского уезда» – РНБ, ф. 328 (К.Ф. Калайдович) № 538. В действительности это первые четыре листа, а точнее, выписка из второй части «Исторического собрания»: со слов «Исторического собрания часть вторая. В нижеписанных градах и уездах...» Текст оканчивается на середине л. 4 (л. 4 об. без текста), после слов: «И по оным представлениям воспоследовала какова резолюция благочестивейшаго государя, о том неизвестно, понеже той монастырь и ныне в опустении. (До зде о селе Кидекше). В помянутой церкви Бориса и Глеба на левой стране в пещере опочивает супруга благоверного князя Бориса Юрьевича Манамаха именем Мария». Это один из самых ранних списков «Исторического собрания» – филигрань с белой датой «1779 года».

В 1825 г. К.Ф. Калайдович был избран в члены Российской академии. В этом же году списки «Исторического собрания», как указывается в литературе со ссылкой на свидетельство Е. Знаменского,

поступили в библиотеку Академии наук и в собрание давнего покровителя Калайдовича графа Н.П. Румянцева. Насколько случайно отмеченное совпадение – тема отдельного исследования¹⁷.

В 2012 г. А.Б. Изотов написал и защитил кандидатскую диссертацию, посвящённую историографическому наследию церковного историка М.Я. Диева¹⁸. Среди рукописей Диева, хранящихся в собрании А.А. Титова в РНБ, А.Б. Изотов обратил наше внимание на сделанную Диевым копию списка «Исторического собрания» (РНБ, собр. А.А. Титова 3942). Примечателен следующий комментарий Диева: «Список с подлинной рукописи, писанной самим сочинителем» (л. 1), т.е. перед нами копия, сделанная с автографа самого А. Фёдорова. Кроме того, в конце Диевского списка приплетён двойной лист, содержащий фрагмент «Исторического собрания» на бумаге 60-х гг. XVIII в. (л. 152, 153). Таким образом, это самый ранний список изучаемого произведения. На верхнем поле почерком М.Я. Диева написано «Писано собственною рукою Анании Федорова». Сравнение с подписью А. Фёдорова подтверждает это указание¹⁹. Перед нами действительно автограф создателя «Исторического собрания». Обратим внимание на необычное для повествовательного текста расположение на странице – в двух столбцах: в одном столбце помещён основной текст, а в другом – примечания. Возможно, перед нами фрагмент черновика «Исторического собрания», отразившего особенность создания его текста, при которой основное повествование и примечания писались параллельно. Примечательно, что читающиеся в данном фрагменте примечания есть в пространной редакции «Исторического собрания», но отсутствуют в краткой.

Возникает вопрос: каким образом живший в Нерехте священник М.Я. Диев получил не просто список «Исторического собрания», но собственноручную рукопись Анании Фёдорова? Как известно, после кончины Диева все его материалы купил А.А. Титов. В его собрании А.Г. Тарасов обнаружил ещё одну рукопись А. Фёдорова (РНБ, собр. А.А. Титова 3641). Это список Летописи ростовских архиереев – произведения Димитрия Ростовского. На переплётном листе в начале кодекса читается запись рукой Диева: «По припискам собственною рукою суздальского ключаря Анания Федорова заключаю, что этот каталог ростовских архиереев составлен им, ключарем. Диев. Да и эта рукопись получена из библиотеки Анании Федорова и мне подарена его внуком учителем Нерехотского уездного училища, ныне в г. Владимире учителем же Егором Степановичем Знаменским, описавшим жизнь сего ключаря во Владимирских губернских ведомостях»²⁰. Трудно сказать, какие именно приписки рукой А. Фёдорова имел в виду Диев, так как рукопись написана книжным полууставом одного почерка. Она представляет собой несколько переделанный

¹⁷ Список из собрания Н.П. Румянцева известен – это рукопись РГБ, ф. 256 (собр. Н.П. Румянцева) 5. В собрании Академии наук списков труда А. Фёдорова нет. Но такой список есть в собрании Российской академии (ныне БАН, 17.13.6). Возникает вопрос: не перепутал ли правнук суздальского историка две академии – Российскую академию и Академию наук? Может быть, в 1825 г. список сочинения А. Фёдорова поступил именно в Российскую академию? В таком случае это поступление можно связывать с именем К.Ф. Калайдовича.

¹⁸ Изотов А.Б. Историографическое наследие Михаила Яковлевича Диева (1794–1866 гг.): Автореф. дис. ... к. и. н. СПб., 2012.

¹⁹ Суздальским краеведом Ю.В. Беловым в материалах делопроизводства XVIII в. обнаружен и опубликован автограф Анании Фёдорова (Белов Ю. От Федорова до Федорова // Вечерний звон. 2011. № 1 (99). С. 4), благодаря чему появилась возможность провести экспертизу предполагаемых автографов А. Фёдорова.

²⁰ Далее почерком А.А. Титова написано: «(автограф Диева)».

текст сочинения Дмитрия Ростовского с прибавлениями. Важно, что на этот источник как на «Ростовский летописец» встречаем ссылки в «Историческом собрании»²¹. Можно предположить, что знакомство с Летописцем ростовских владык навело А. Фёдорова на мысль создать соответствующий раздел в его «Историческом собрании» (часть 1, глава 3), но высказанное предположение ещё нуждается в доказательствах.

Таким образом, об Анании Фёдорове как авторе «Исторического собрания» нам становится известно всё больше. В настоящее время появилась возможность для обстоятельного источниковедческого исследования его исторического труда. Изучение «Исторического собрания» нужно вывести из разряда накопления материала на новый уровень. От этого будет польза не только суздальскому краеведению, но и отечественной исторической науке в целом, поскольку сочинение А. Фёдорова имеет далеко не региональное значение.

²¹ Историческое собрание о богоспасаемом граде Суждале. Владимир, 2012. С. 48, 50.

²² На верхнем поле почерком М.Я. Дисва написано «Писано собственною рукою Анании Федорова».

²³ Дальнейший текст написан на внешнем поле.

Приложение.
Фрагмент списка «Исторического собрания» РНБ,
собр. А.А. Титова 3942.
Автограф А. Фёдорова.

[Первое: По правую страну соборныя церкви у пазухи придела алтарь каменный, во имя и честь великих святителей и чудотворцев Иоанна и Феодора епископов Суждальских,] (л. 152)²² и украси оную церковь святыми иконами и иконостасом золоченым, во олтари же стенным писанием, которая церковь и освящена бысть его преосвященством августа 28-го дня 1756-го года, и в ней повсядневно и совершается ранняя литургия. (Второе) По левую страну тоя соборныя церкви устрой теплую каменную же церковь в честь Всемилоствиваго Спаса, и во оной теплой церкви внутри такожде украси благолепотне. Оныя же новопостроенныя церкви Всемилоствиваго Спаса и великих святителей и чудотворцев покры железом, и главы позлати листовым красным золотом, и помяненная теплая церковь Всемилоствиваго Спаса бысть освящена его преосвященством декабря 20-го дня 1757-го года. (Третье) Около соборной церкви возобнови каменную ограду, тако же и в соборной церкви исподния окна разшири. (Четвертое) В домовою своей архиерейской вотчине в селе Иванском заложи каменную церковь настоящую святаго Архистратига Божия Михаила чудесе, иже в Хонех, и при ней по правую страну предел во имя великих святителей и чудотворцев Иоанна и Феодора епископов Суждалских. // (л. 152 об.)

+ Преосвященный²³ Силвестр митрополит в честь святых святителей и чудотворцев Иоанна и Феодора епископов Суздальских устроити потщася храм не ново, но яко на предуготованный фундамент, яко же о том значит древний освященный антиминс, и записныя книги благословенных граммат, о чесом пространно показано в сем собрании, в части третьей, во известии третьем, показание второе. И²⁴ помянный древний антиминс, тако же и записныя книги благословенных // (л. 152 об.) граммат имеются в суждальской соборной церкви в ризнице. К тому же к наивышшему угодников Божиих похвалению и прославлению повеле преосвященный митрополит во всяком священнослужении как в соборной церкви, так и в крестовой на отпуске между прочими угодники Божиими воспоминати тако, иже во святых отец наших Иоанна и Феодора епископов Суздальских и прочих Суздальских чудотворцев, а на святых иконах святая их изображения // (л. 153) повеле писати в митрах архиерейских, по подобию прочих святителей и угодников Господних; около же раки святых их мощей украси художеством штукатурным, и местами позлати златом, и обетавшая раки, яже бяху обложены серебром, подобне позлати же; в новопостроенной же церкви во имя сих святых святителей освященный антиминс своею архипастырскою подписа десницею, в предъидущая лета достоверности ради. Когда²⁵ же тая святая угодников Господних зачинашеся в 1756-м году по благословению его преосвященства строением церковь, и в зборной того строения книге первый его преосвященство соизволи от своей келлии подписать своеручно подаяние.

²⁴ Отсюда – другое перо и другой оттенок чернил.

²⁵ Отсюда – другое перо и другой оттенок чернил.